„Внимание и силы научных работников,—говорит резолюция ЦК ВКП(б),—должны быть сосредоточены на теоретической разработке проблем социалистического строительства и классовой борьбы пролетариата“.

Нужно не только усвоить это положение и отразить его в своих планах, но и всю научную работу построить таким образом. чтобы добиться—в смысле научной продукции—научных работ, учебников, максимальной эффективности и темпов.

Мы не сможем добиться больших темпов и результатов, если будем надеяться только на научного работника, который действует методами „кустаря-одиночки“.

Необходимо в большей степени практиковать коллективный метод разработки проблем, составления учебников и проч.

Почему аспирантура старших курсов и слушатели ИКП должны по традиции составлять такого рода учебные, зачетные работы, которые годятся только затем, чтобы их класть в архивные шкафы?

Почему и здесь работа не может строиться коллективно, под углом проработки определенной проблемы, составление учебника—так, чтобы она давала ощутимый результат в нашей научной работе?

Разработка проблемы, для которой требуется срок в несколько лет, если работа ведется методами „кустаря-одиночки“, может быть выполнена в несколько месяцев коллективом научных работников.

Пора перестать работать по-старинке, по-кустарному в наших научных учреждениях. Пора и здесь не только составлять свой производственный план, но и организовать его выполнение, но и бороться за него с той энергией и напором, как борется партия на всех участках социалистического строительства. Пора и в научной работе взять боевые темпы.

Эти задачи партия ставит перед Комакадемией, перед всеми научными учреждениями и перед всеми коммунистами.

И под этим знаком она будет проверять и оценивать их работу.

За партийность в философии и естествознании (редакционная программа журнала „Естествознание и Марксизм“ № 2—3 за 1930 г.).

Огромные успехи строительства социализма в нашей стране и развернутое наступление по всему фронту вызывают бешеное сопротивление классового врага внутри и вне СССР.

Область теории никогда не была нейтральной, никогда не была лишена классовой основы. Сейчас, в период обострения классовой борьбы в теории также проявляется сопротивление враждебных пролетариату классовых сил. Оно нашло свое выражение в вопросах философии и естествознания. В частности, в естествознании мы стоим перед подъемом его на новую высшую ступень, мы вплотную подошли к конкретизации марксизма-ленинизма в конкретных областях науки. Мы ставим перед собою задачу критики и переработки не только теоретических основ современного естествознания; сейчас ставится вопрос о преодолении ползучего эмпиризма в самом эксперименте; сейчас мы можем говорить о планировании, о сознательном руководстве экспериментальной, научно-исследовательской работой.

Явно враждебные и ревизионистские течения должны быть разбиты также на фронте научной практики. Необходимо ставить вопрос о пол-

ноценном движении вперед всей научной теории и практики вместе взятых. Несомненно, в этом, равно как и в непосредственном включении в социалистическое строительство, смысл поворота на теоретическом фронте, в этом заключается участие теории, науки в строительстве социализма. Наука, естествознание в частности, не только участвует в строительстве социализма, оно одновременно совершает гигантский скачек по пути своего развития. В период крутой ломки старого нужна особая бдительность к вопросам теории, необходимо решительное осуществление наступления, проводимого партией со всем рабочим классом, чтобы сломить сопротивление враждебных сил. За последний период сопротивление получило свое выражение на различных участках теории.

Так, в теоретической экономике идеология враждебных пролетариату классов выражается в теориях Базаровых, Громанов, Сухановых, Кондратьевых, Рубиных и др. В литературе—в переверзевщине. В области философии мы имеем и открытые выступления явных идеалистов (Лосев, Нуцубидзе и др.) и скрытые формы борьбы с марксистско-ленинской философией под флагом асмусовщины, в виде псевдомарксистского течения Корнилова и его школы в психологии, в виде прикрытой, выступающей под маской ленинизма механистической по существу ревизии ленинизма Обухом и его школой в медицине.

Мы имеем общее оживление механистов всех толков (Тимирязев, Варьяш, Обух, Корнилов и др.). В естествознании активизируется также витализм (биологи Берг, Гурвич), махизм (физик Френкель), конвенционализм и субъективизм (математики: Каган, Богомолов).

Эти и всякого рода подобные им извращения в области теории создают почву для использования „объективной“ науки в целях планового вредительства, как это имело место в теплотехнике, холодильном деле, статистике, теории планирования и конъюнктуры и т. д. Все эти обстоятельства ставят перед марксистско-ленинской теорией задачу завоевания естественно-научного и технического буржуазного наследства на основе непримиримой борьбы со всеми отклонениями от марксизма-ленинизма.

Совершенно очевидно, что никакая теория, в особенности в условиях обостренной классовой борьбы, не может быть свободна от политики, что не могут быть не партийными философские основы и выводы науки. Осуществление генеральной линии партии требует единства ее проведения во всех областях нашей действительности.

Философия, естественные и математические науки так же партийны, как и науки экономические или исторические.

Перед марксистско-ленинской философией возникает ряд новых проблем, требуется пересмотр всех методов и темпов работы. Марксистско-ленинская философия не может в период, когда СССР вступил в социализм, оставаться на уровне восстановительного периода. Новая практика рождает новый подход к проблемам теории. „По-новому ставится теперь вопрос о нэпе, о классах, о темпах строительства, о смычке, о политике партии. Чтобы не отстать от практики, надо заняться теперь же разработкой всех этих проблем с точки зрения новой обстановки“ (Сталин). Так возникает проблема поворота на философском фронте.

Проблема эта на философском фронте еще более обострилась потому, что так называемое философское руководство не захотело, да и не способно было по существу возглавлять движение за поворот. В установках философского руководства имеется „чрезвычайно тонкая форма идеалистической ревизии марксизма, крайне тщательно завуалированная, прикрытая материалистической марксистской фразеологией, наряженная часто в марксистско-ленинские одежды, выступающая сама часто в очень резкой форме не только против откровенного поповского контрреволюционного идеализма типа Лосева, но и даже против идеалистов-гегельянцев типа Лукача“ (см. резолюцию общего собрания ячейки ИКП философии и естествознания от 29/XII 1930 г., „Правда“ от 26/I).

По существу, на деле „вся совокупность теоретических и политических взглядов деборинской группы представляет собой меньшевиствующий идеализм“ (там же).

Товарищи из философского руководства выступили против самокритики в философских рядах, квалифицируя ее как „эклектику“, „мещанство“ и т. д. Противопоставление себя партийной массе привело товарищей из так называемого философского руководства к замыканию в группку и к попыткам оформления групповой точки зрения (декларация „10“ в „Под знаменем марксизма“) и к игнорированию правильных указаний ЦО партии, „Правды“ и журнала „Большевик“.

Основной ошибкой так называемого философского руководства является известный „аполитизм“, уход от актуальнейших проблем социалистического строительства и борьбы за генеральную линию партии исключительно в область проблем, далеко стоящих от жизни. Это привело к тому, что и в области теории в целом не давалось отпора враждебным пролетариату теоретическим течениям типа рубинщины, кондратьевщины, теории Базарова, Громана и др.

Имея некоторые достижения по разоблачению методологической базы правого уклона, философское руководство эту работу развернуло однако далеко неудовлетворительно, а в отношении троцкизма совершенно не поставило этой задачи.

Эта ошибка стоит в теснейшей связи с ложной концепцией, развивавшейся тт. Стэном и Каревым, по которой выходило, что философский фронт имеет обособленное от политики исключительное положение по сравнению с другими фронтами борьбы, что защита генеральной линии партии не включает в себе необходимым образом и защиты правильной философской позиции. Эта установка вытекала из того обстоятельства, что тт. Карев и Стэн на значительном отрезке своей деятельности вели борьбу с партией и до настоящего времени не изжили полностью своего мелкобуржуазного „левацкого“ радикализма.

Другой основной ошибкой товарищей из так называемого философского руководства является недооценка значения Ленина в развитии марксистской философии и в соответствии с этим недостаточно критическое отношение к Гегелю, Фейербаху и Плеханову.

Вместо того, чтобы на основе работ Ленина показать, что в лице Ленина марксизм достигает своего наивысшего развития, товарищи из так называемого философского руководства недооценили значение Ленина как теоретика, как философа, односторонне подчеркивая его значение как практика, как вождя. С этой ошибкой теснейшим образом

связана недостаточная разработка указанными товарищами литературного наследия Ленина. Ошибки в области философии у товарищей из так называемого философского руководства имели своим следствием ряд ошибок и в области естествознания.

К последним прежде всего относится хвостистское отношение к буржуазной идеологии в области естествознания и игнорирование указания Ленина, что задачей марксиста-естественника должна быть „борьба против буржуазных идей и восстановления буржуазного миросозерцания“. Это отношение выразилось в некритическом усвоении новейших естественнонаучных теорий вместе с враждебными марксизму-ленинизму философскими выводами, как это имело место, например, в теории относительности (Гессен), генетике (Агол, Левит и Левин).

Это некритическое отношение к новейшим взглядам буржуазных естествоиспытателей приводило к тому, что эти взгляды, без их материалистической переработки и преодоления, выдавались за якобы близкие к взглядам диалектического материализма, а порой мы имеем отождествление достижений буржуазной науки с материалистической диалектикой (как это имело место, например, у Левита по отношению к теоретической биологии), чем воскрешается основное положение механистов об упразднении материалистической диалектики.

Позиция группы естественников (Агол, Левин, Левит, Гессен, Шмидт) характеризуется резолюцией общего собрания ячейки ИКП философии и естествознания от 29/XII 1930 г. следующим образом:

„Ряд руководящих товарищей в области естествознания полностью поддерживали позиции группы Деборина (Агол, Левин, Левит, Гессен), либо примиренчески к ней относился, по существу защищая ее (Шмидт). Указанная группа естественников кроме того в специальных вопросах естествознания заняла неправильную—по существу антимарксистскую—позицию (аполитичность, извращение указания т. Сталина о соотношении теории и практики, отрыв теории от практики, противодействие проведению самокритики, игнорирование роли Ленина в естествознании, ревизия методологических установок Энгельса в естестовознании, в частности, в биологии, непонимание смысла и значения работ Энгельса для современного естествознания, отождествление достижений теоретической биологии, как методологии естествознания, с генетикой, переход на позиции автогенеза, махистские высказывания в области физики и математики, антимарксистское по существу содержание руководимого представителями деборинской группы естественно-научного отдела БСЭ). Борьба с механистами носила совершенно недостаточный, чисто-формальный характер, по существу имеется стык с механистами в отдельных установках (соотношение марксизма и естествознания, проблема внутреннего и внешнего и др.). Совершенно оставались вне поля зрения механистические концепции в области медицины (группа Обуха)“ (резол., пункт 13, „Правда“ 26/I 1931).

Неправильная позиция товарищей-естественников, примыкавших к так называемому философскому руководству, в ряде естественнонаучных вопросов сочеталась с неумением усвоить то, что дано по философии естествознания основоположниками марксизма и даже с попытками подвергнуть ревизии отдельные взгляды основоположников марксизма (например Энгельса по вопросу о роли труда в развитии человека,

по вопросу эволюции органического мира: Левит, Левин, Агол, проф. Серебровский).

Наряду с этим нынешнее руководство естественнонаучным фронтом в области организации его не обеспечивало фактического осуществления генеральной линии партии. Совершенно отсутствовала ставка на подбор и воспитание новых пролетарских кадров естественников, не было даже попытки ввести в работу элемент плановости, не было признаков начинаний по переработке буржуазной науки, а, наоборот, имели место полный отрыв теоретической работы от практики социалистического строительства и система покровительства буржуазным, зачастую реакционным ученым (Костицын, Егоров). Тем самым облегчалась вредительская работа в области выдвижения и подготовки пролетарских кадров научных работников. Отсутствовала массовая работа по ликвидации естественнонаучной и математической безграмотности партийных и рабочих кадров, работа, имеющая большое значение для повышения технической базы социалистического строительства и управления хозяйством.

Отмеченные неправильные установки и ошибки товарищей из естественнонаучного руководства сказались и на литературной продукции, выходящей под ответственностью этих товарищей. Журнал „Естествознание и марксизм" не поместил ни одной статьи, посвященной социалистическому строительству и защите генеральной линии партии, и по существу был групповым органом естественников, поддерживающих т. н. философское руководство.

В Большой советской энциклопедии, руководимой ответственным редактором, председателем Ассоциации естествознания Коммунистической академии т. Шмидтом, естественнонаучный отдел должен быть квалифицирован как антимарксистский по существу.

В ряде важнейших идеологических статей („Волны", написанные махистом Франком, „Гарвей", „Вещество", „Витализм", „Антропотехника", „Аксиома", „Внушение", „Вейсман", „Вероятность", „Влечение", „Берг", „Бэр" и др.), дается антимарксистская интерпретация и ориентация широких кадров читателей. Помимо того, редакция естественнонаучного отдела БСЭ допустила политические ошибки в организации и подборе редакционного и авторского персонала, не привлекая к этой работе в значительной степени имеющиеся и растущие марксистские, коммунистические кадры естественников, используя для этой работы в то же время реакционные круги естественников-специалистов, сотрудничая с ними в духе либерализма, в духе терпимости к проведенным ими немарксистским взглядам.

Все это ослабляло позиции марксизма-ленинизма в области естествознания, задерживало поворот его в сторону задач социалистического строительства, дезориентировало молодые подрастающие кадры, диаметрально противостояло указаниям Ленина о необходимости „вести войну с современными крепостниками и „образованными" лакеями „поповщины", извращало генеральную линию партии.

Давая оценку общего положения на фронте естествознания, редакция журнала „Естествознание и марксизм" должна указать, что она сама в том составе, который существовал до последнего времени, не сумела обеспечить и возглавить борьбы за поворот.

Затем существенной ошибкой всей работы журнала на всем протяжении его существования является академизм, замыкание в проблемы, односторонне связанные лишь с теорией естествознания и не связанные с теорией социалистического строительства. Проблемам социалистического строительства и роли в нем естествознания специально не было посвящено до сих пор ни одной статьи.

Такой же существенной ошибкой является отсутствие в журнале статей по разработке литературного наследства основоположников марксизма и особенно „Диалектики природы“ Энгельса и литературного наследства Ленина.

Ошибкой же является отрыв редакции от широкой массы читателей и партийцев философов-естествоиспытателей.

Наконец ошибкой является некритическое отношение к антимарксистским по существу положениям ряда товарищей-авторов, печатавшихся без примечаний в журнале „Естествознание и марксизм“ (статьи Гессена о статистическом в методе физике—с полумахистскими ошибками; статья проф. Серебровского—с ревизией марксистского учения причинности, неверной оценкой Энгельса и односторонней трактовкой генетики и т. д.). Недостаточной, несомненно, была и вообще борьба с враждебной марксизму идеологией в естественнонаучной литературе и отсутствовала антирелигиозная работа журнала.

Редакция журнала „Естествознание и марксизм“ в качестве первоочередных задач журнала считает следующее:

1. Участие в социалистическом строительстве путем разработки естественнонаучных проблем, имеющих актуальное значение.

2. Разработка естественнонаучного и философского наследства Маркса, Энгельса и Ленина.

3. Работа над реконструкцией естествознания на основе методологии диалектического материализма и осознанного единства теории и практики социалистического строительства.

4. Непримеримая борьба с враждебной марксизму идеологией в области естествознания и пропаганда атеизма.

5. Борьба со всеми уклонами от марксизма-ленинизма в применении к естествознанию, в первую очередь с механистической ревизией марксизма-ленинизма как главной опасностью на данном этапе, борьба с либеральным меньшевистским подходом в вопросам науки, особая бдительность и разоблачение меньшевиствующего идеализма.

Редакция журнала должна выполнить задачи, поставленные перед марксистским естествознанем Марксом, Энгельсом и Лениным, активно защищать и проводить генеральную линию партии. Ни одна из этих задач не может быть выполнена иначе, как на основе подлинного проведения в жизнь лозунга партийности в философии и естествознании.
